

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 26-АПУ18-2СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 сентября 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Смирнова В.П.,
судей Кондратова П.Е. и Пейсиковой Е.В.

с участием прокурора Аверкиевой В.А., потерпевшей А. [REDACTED]
[REDACTED], осужденных Кортоева З.М.-Б. и Аксагова Х.М. (в режиме видеоконференц-связи), их защитников – адвокатов Хасановой Н.Ф. и Поддубного С.В., а также Маштаговой Б.М. и Живовой Т.Г.

при секретаре Мамейчике М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы защитников осужденного Кортоева З.М.-Б. – адвокатов Акиева Т.Г. и Хасановой Н.Ф., осужденного Аксагова Х.М. и его защитника – адвоката Маштаговой Б.М., потерпевших А. [REDACTED] [REDACTED] и А. [REDACTED] [REDACTED] на приговор Верховного Суда Республики Ингушетия от 5 июля 2018 г., по которому

Кортоев Зяудин Магомед-Баширович. [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден:

- по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год,
- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год,
- ч. 3 ст. 166 УК РФ к 6 годам лишения свободы,
- по ч. 2 ст. 167 УК РФ к 3 годам лишения свободы,

- по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно к 15 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением следующих ограничений: не изменять место жительства или пребывания, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, а также с возложением на него обязанности являться в этот орган для регистрации 2 раза в месяц;

Аксагов Хаваж Муссаевич, [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осужден:

- по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год,

- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год,

- ч. 3 ст. 166 УК РФ к 6 годам лишения свободы,

- по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно к 12 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением следующих ограничений: не изменять место жительства или пребывания, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, а также с возложением на него обязанности являться в этот орган для регистрации 2 раза в месяц.

По этому же приговору на основании вердикта присяжных заседателей Кортеев З.М.-Б. и Аксагов Х.М. оправданы по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ и ч. 3 ст. 222 УК РФ, в связи с отсутствием событий преступлений и в этой части за ними признано право на реабилитацию.

По приговору с осужденных Кортеева З.М.-Б. и Аксагова Х.М. взыскано в пользу А [REDACTED] в счет компенсации морального вреда в долевом порядке по 300 000 рублей с каждого. Также за А [REDACTED] [REDACTED] признано право на удовлетворение гражданского иска к осужденным о возмещении материального ущерба с передачей вопроса о размере подлежащих удовлетворению исковых требований на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Судом в приговоре также решены вопросы, связанные с определением судьбы вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Кондратова П.Е. о содержании приговора, существе апелляционных жалоб и возражений на них, заслушав

выступления осужденных Кортоева З.М.-Б. и Аксагова Х.М., их адвокатов Хасановой Н.Ф. и Поддубного С.В. (в защиту Кортоева З.М.-Б.), Маштаговой Б.М. и Живовой Т.Г. (в защиту Аксагова Х.М.), поддержавших апелляционные жалобы, а также выслушав мнения потерпевшей А [ ] и прокурора Аверкиевой В.А., предложившей апелляционные жалобы оставить без удовлетворения, а приговор без изменения, Судебная коллегия

установила:

по приговору, основанному на вердикте коллегии присяжных заседателей от 28 июня 2018 г., Кортоев З.М.-Б. и Аксагов Х.М. признаны виновными в том, что с начала мая и до 29 июня 2017 г. принимали участие в вооруженной устойчивой группе (банде), созданной для вооруженных нападений на продуктовые магазины и магазины по продаже алкогольных напитков на территории Республики Ингушетия, и в совершенном этой группой нападении; 25 июня 2017 г. совершили в составе организованной группы нападение на А [ ] и А [ ], с целью хищения их имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в помещение, в крупном размере; совершили в составе организованной группы хищение принадлежащего А [ ] огнестрельного оружия с применением насилия, опасного для жизни и здоровья; неправомерно в составе организованной группы завладели принадлежащим А [ ] автомобилем без цели хищения.

Кортоев З.М.-Б., помимо того, признан виновным в умышленном уничтожении чужого имущества (автомобиля «Ford Ecolain» и видеорегистратора фирмы Polivision) путем поджога, повлекшем причинение значительного ущерба.

В апелляционной жалобе в защиту осужденного Кортоева З.М.-Б. его защитник – адвокат Акиев Т.Г. просит о смягчении постановленного в отношении его подзащитного приговора и назначении ему наказания с применением положений ст. 64 УК РФ ниже низшего предела, установленного санкциями соответствующих статей уголовного закона. Полагает, что судом при назначении наказания в недостаточной степени были учтены смягчающие обстоятельства, а именно то, что он положительно характеризуется, ранее не судим, не состоит на учете у нарколога и психиатра, активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников, а также то, что коллегия присяжных заседателей признала его заслуживающим снисхождения.

Адвокат Хасанова Н.Ф. в апелляционной жалобе в защиту Кортоева З.М.-Б., отмечая незаконность и необоснованность постановленного в

отношении него приговора, обращает внимание на то, что положенный в его основу вердикт коллегии присяжных заседателей был вынесен в течение менее чем трех часов, несмотря на то, что указания в вердикте на то, что решения по всем вопросам были приняты присяжными заседателями единодушно, отсутствует. Полагает, что формулировка вопроса 14 вопросного листа относительно доказанности как действий, квалифицируемых по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, так и действий, квалифицируемых по пп. «а, б» ч. 4 ст. 226 УК РФ, противоречит требованиям ст. 338 и 339 УПК РФ, согласно которым вопрос о доказанности должен был быть сформулирован отдельно в отношении разбоя и хищения огнестрельного оружия. Считает, что председательствующий некорректно, не поставив перед присяжными заседателями вопрос о доказанности самого события приготовления к разбойному нападению на продавца кафе «[REDACTED]», включил в вопросный лист вопрос 8 о доказанности совершения Кортеевым З.М.-Б. действий по приготовлению к этому нападению и не поставил перед ними вопрос о доказанности причин, по которым деяние не было доведено до конца. Отмечает, что вопреки разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации в формулировках вопросного листа использованы юридические термины, поставленные вопросы предполагают юридическую оценку обстоятельств или излагаются в слишком объемных и сложных формулировках. Обращает внимание на неясность и противоречивость вердикта, поскольку на один и тот же вопрос под номерами 2 и 8 даны противоположные ответы, в ответах на вопросы 9, 12, 29 неправильно указано: «нет, не доказано», тогда как эти вопросы должны были быть оставленными без ответа. Указывает, что в силу ч. 1 ст. 338 УПК РФ председательствующий должен был включить в вопросный лист вопросы, отражающие позицию стороны защиты, но не сделал этого.

Осужденный Аксагов Х.М. в апелляционной жалобе заявляет о своем несогласии с постановленным в отношении него приговором ввиду его необоснованности и несправедливости. Оспаривает доказанность его вины, поскольку ни на месте преступления, ни на оружии, ни на драгоценностях не обнаружены принадлежащие ему отпечатки или биологические следы. Подчеркивает, что в день совершения преступления он был доставлен в ИРКБ г. Назрани с диагнозом «слепое огнестрельное ранение поясничной области слева и слепое огнестрельное ранение паховой области справа», что на нем из одежды были джинсы синего цвета, футболка и свитер, а камуфлированной формы черного цвета не было. Ссылается на то, что свидетели в суде отказались от изобличавших его показаний. Выводы суда в приговоре считает не подтвержденными исследованными доказательствами. Полагает, что осуществлявший его защиту в суде адвокат Абадиев И.А. недобросовестно исполнял свои обязанности, фактически выступая на стороне обвинения. Просит приговор по делу отменить, вынести по делу оправдательный вердикт.

Адвокат Маштагова Б.М. в апелляционной жалобе (с дополнениями) в защиту Аксагова Х.М. настаивает на признании постановленного в отношении осужденного приговора незаконным, необоснованным и подлежащим отмене с направлением дела на новое рассмотрение. Утверждает, что в нарушение ч. 1 ст. 339 УПК РФ содержащийся в вопросном листе вопрос 14 касается двух разных деяний, предусмотренных как п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, так и пп. «а, б» ч. 4 ст. 226 УК РФ, тогда как вопрос о доказанности должен формулироваться отдельно применительно к каждому из этих деяний. Полагает, что отсутствие в вопросном листе вопроса о доказанности предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ деяния, выразившегося в приготовлении к нападению на продавца кафе «[REDACTED]», нарушает ч. 1 ст. 339 УПК РФ и лишило присяжных заседателей возможности высказаться об отсутствии события преступления, в котором обвинялся Аксагов Х.М. Усматривает также нарушение ч. 7 ст. 338 УПК РФ в том, что вопросы 15, 18, 25 поставлены одновременно в отношении обоих подсудимых. Считает, что вопросы 2, 5, 15, 18, 28 сформулированы слишком объемно, сложно для восприятия, с избыточным воспроизведением обвинительного заключения. Указывает на противоречивость ответов на вопросы 5, 8 и 11 относительно доказанности совершения подсудимыми приготовления к нападению на продавца кафе «[REDACTED]» и на непринятие председательствующим мер к ее устранению, а также на то, что, в качестве ответов на вопросы 8, 11, 28, 31 присяжные заседатели записали: «нет, не доказано» вместо «без ответа». Полагает, что председательствующий не выполнил предписания ч. 1 ст. 338 УПК РФ, поскольку не учел при формулировании вопросного листа позицию стороны защиты. Отмечает, что, несмотря на отсутствие в вопросном листе указания на то, что решения по всем вопросам были приняты присяжными заседателями единодушно, вынесение ими вердикта в совещательной комнате длилось менее 3 часов – только 1 час 51 минуту. В дополнениях к апелляционной жалобе утверждает о том, что в ходе судебного разбирательства было нарушено право Аксагова Х.М. на защиту, поскольку суд необоснованно отказал подсудимому в отстранении от участия в деле назначенного ему защитника Абадиева И.А., который ненадлежащее исполнял свои обязанности, не в полной мере разделял позицию своего подзащитного, является родственником потерпевшей Ажиговой Х.М.

Потерпевшие А [REDACTED] и А [REDACTED], не оспаривая в своей апелляционной жалобе на приговор выводы суда о доказанности виновности осужденных Кортоева З.М.-Б. и Аксагова Х.М. в инкриминируемых им преступлениях и о правовой оценке ими содеянного, утверждают о чрезмерной мягкости назначенного виновным наказания. Подчеркивают жестокость нападавших, от которой семья потерпевших до сих пор не может прийти в себя. Считают, что со стороны осужденных фактически не

было активного способствования раскрытию и расследованию преступлений, поскольку свои показания они давали уже после задержания, когда их вина была доказана другими доказательствами. Обращают внимание на то, что Кортеев З.М-Б. и Аксагов Х.М. не пытались принести им свои извинения, не возместили причиненный ущерб, не признали свою вину и не раскаялись; в то же время со стороны их родственников потерпевшим поступают угрозы. Просят приговор изменить, ужесточив назначенное осужденным наказание.

В возражениях на апелляционные жалобы как участников со стороны защиты, так и потерпевших государственный обвинитель Александров Г.Т. настаивает на их необоснованности и просит оставить приговор без изменения.

Изучив доводы, изложенные в апелляционных жалобах, письменных возражениях на них и в выступлениях сторон в заседании суда апелляционной инстанции, а также проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия не находит оснований для пересмотра приговора.

Уголовное дело в отношении Кортеева З.М-Б. и Аксагова Х.М. рассмотрено судом с участием присяжных заседателей в соответствии с волеизъявлением обвиняемых, выраженным в предусмотренном ст. 217, 325 УПК РФ порядке. Решение о применении этой формы судебного разбирательства было принято после разъяснения обвиняемым в присутствии защитников особенностей и правовых последствий рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей (в том числе предусмотренных ст. 389.27 УПК РФ), которые были приняты Кортеевым З.М-Б. и Аксаговым Х.М. без каких-либо возражений.

Коллегия присяжных заседателей для рассмотрения данного уголовного дела была сформирована в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона в условиях обеспечения подсудимым и их защитникам возможности выяснения значимых для отбора кандидатов в присяжные заседатели обстоятельств и высказывания своего мнения по конкретным кандидатурам. Данных о вхождении в состав коллегии присяжных заседателей лиц, подлежащих отводу, не имеется. Заявлений о незаконности состава коллегии присяжных заседателей или о ее тенденциозности не поступало.

Исследование в судебном заседании с участием присяжных заседателей обстоятельств уголовного дела проведено судом в установленном гл. 42 УПК РФ порядке. Обстоятельства, не подлежащие исследованию судом с участием присяжных заседателей, не были предметом обсуждения в судебном заседании. В ходе судебного разбирательства сторонам в соответствии со ст. 15 УПК РФ были обеспечены равные возможности по представлению и исследованию

доказательств по делу; исследованные в судебном заседании доказательства были подвергнуты тщательной проверке и оценке с точки зрения соответствия их требованиям относимости и допустимости; возникающие в связи с оценкой доказательств вопросы разрешались судом с учетом мнений как стороны обвинения, так и стороны защиты; принятые судом решения по этим вопросам исследования доказательств надлежащим образом мотивированы.

Вопросный лист по делу составлен в конкретных и понятных формулировках, с учетом предъявленного подсудным и исследованного в судебном заседании обвинения и в соответствии с положениями ст. 252, 338 и 339 УПК РФ. В ходе обсуждения вопросного листа сторонами, в том числе стороной защиты, не было высказано никаких замечаний и дополнений относительно существа и формулировок поставленных перед присяжными заседателями вопросов; присяжные заседатели также не заявили о неясности для них каких-либо вопросов.

В этой связи утверждение адвокатов Хасановой Н.Ф. и Маштаговой Б.М. о чрезмерных объеме и сложности формулировок ряда вопросов, в том числе 2, 5, 15, 18, 28, нельзя признать обоснованным. Безосновательными являются также упреки стороны защиты относительно того, что формулировки вопросов в значительной мере воспроизводят содержание обвинительного заключения, поскольку именно предъявленные подсудным обвинения являются, прежде всего, предметом оценки коллегии присяжных заседателей с точки зрения его доказанности. Изложение же вопросов вопросного листа в ином, чем указано в обвинительном заключении, объеме и в иных по существу формулировках, напротив, противоречило бы положениям ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства.

Согласно ч. 5 ст. 339 УПК РФ в вопросном листе не могут ставиться отдельно или в составе других вопросы, требующие от присяжных заседателей юридической квалификации статуса подсудимого (о его судимости), а также другие вопросы, требующие собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта. Данное правило, обеспечивающее принятие присяжными заседателями в пределах установленной законом их компетенции решений о доказанности тех или иных фактических обстоятельств совершенного преступления, при рассмотрении уголовного дела в отношении Кортоева З.М.-Б. и Аксагова Х.М. нарушено не было, так как само по себе применение при формулировании вопросного листа используемых в уголовном законе терминов, обозначающих подлежащие установлению фактические обстоятельства, не исключается, если фактическое и юридическое содержание этих терминов совпадает и если у присяжных заседателей не возникает неопределенности в толковании содержания того или иного понятия.

Такой неопределенности в раскрытии содержания перечисляемых стороной защиты понятий «устойчивая вооруженная группа», «насилие,

опасное для жизни и здоровья», «незаконное проникновение в жилище», «другим лицом, в отношении которого выделено уголовное дело в отдельное производство» и других в данном случае не установлено.

Не основано на законе мнение адвокатов о том, что формулировка вопроса 14 противоречит предписаниям ч. 1 ст. 339 УПК РФ, поскольку касается одновременно доказанности как хищения имущества путем разбоя, так и хищения огнестрельного оружия. Согласно ч. 1 ст. 339 УПК РФ вопросы о доказанности деяния, совершении этого деяния подсудимым и о виновности подсудимого в совершении этого деяния должны ставиться применительно к каждому из деяний, по которому обвиняется подсудимый. Инкриминируемые Кортееву З.М.-Б. и Аксагову Х.М. действия, связанные с хищением принадлежащего потерпевшим Ажиговым имущества и с хищением у них оружия, с фактической точки зрения образуют одно деяние, а поэтому формулирование единого вопроса о доказанности совершения с применением насилия хищения как имущества, так и оружия закону не противоречит.

Не нарушает установленные уголовно-процессуальным законом правила формулирования вопросного листа и то, что в вопросах 15, 22 и 18, 25 о доказанности совершения определенных действий соответственно Кортеевым З.М.-Б. или Аксаговым Х.М. указывается также фамилия другого подсудимого как лица, с которым совместно совершались соответствующие преступления, поскольку при подобной формулировке вопроса положение ч. 7 ст. 339 УПК РФ о постановке подлежащих разрешению присяжными заседателями вопросов в отношении каждого подсудимого отдельно не нарушается.

По мнению стороны защиты, отсутствие в вопросном листе общего вопроса о доказанности деяния, выразившегося в приготовлении к нападению на продавца кафе «[REDACTED]», нарушило норму ч. 1 ст. 339 УПК РФ и фактически воспрепятствовало присяжным заседателям принять решение об отсутствии события этого преступления. Однако ч. 2 ст. 339 УПК РФ не исключает возможности соединения трех указанных в ч. 1 ст. 339 УПК основных вопросов в одном общем вопросе о виновности подсудимого. Поэтому в том, что в вопросном листе не был отдельно поставлен вопрос о доказанности события приготовления к совершению нападения на продавца кафе «[REDACTED]», а сразу был поставлен вопрос о доказанности совершения действий по приготовлению к этому разбойному нападению Кортеевым З.М.-Б. и Аксагова Х.М., нарушения порядка рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей не усматривается. Более того, на основании вынесенного коллегией присяжных заседателей вердикта председательствующий постановил приговор, в котором оправдал Кортеева З.М.-Б. и Аксагова Х.М. по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ именно в связи с отсутствием события преступления. Таким образом, говорить о нарушении в этой части прав Кортеева З.М.-Б. и Аксагова Х.М. оснований не имеется.

Заявление адвоката Маштаговой Б.М. о том, что председательствующий не выполнил в полной мере требования уголовно-процессуального закона, поскольку не отразил в вопросном листе позицию стороны защиты, носит произвольный характер, поскольку ни подсудимыми, ни их защитниками какие-либо предложения относительно содержания и формулировок вопросного листа не высказывались, а содержание включенных в вопросный лист вопросов позволяло отразить при ответе на них позицию стороны защиты.

Произнесенное председательствующим напутственное слово в полной мере соответствовало предписаниями ст. 340 УПК РФ. Каких-либо возражений по поводу содержания напутственного слова, в том числе с точки зрения его соответствия принципам объективности и беспристрастности, от участников уголовного судопроизводства как со стороны обвинения, так и со стороны защиты не поступило.

Вердикт вынесен присяжными заседателями исходя из существа вопросов, поставленных перед ними в пределах предъявленного Кортоеву З.М.-Б. и Аксагову Х.М. обвинения, он является ясным и непротиворечивым.

Мнение авторов апелляционных жалоб о противоречивости ответов присяжных заседателей на вопросы 2, 5, 8, 11 основано на недоразумении, поскольку в ответах на вопросы 2 и 5 определялась позиция присяжных заседателей относительно доказанности участия, соответственно, Кортоева З.М.-Б. и Аксагова Х.М. в устойчивой вооруженной группе, созданной с целью нападения на торговые предприятия, в том числе на кафе «[REDACTED]», а ответы на вопросы 8 и 11 отражали мнение присяжных заседателей относительно доказанности приготовительных действий Кортоева З.М.-Б. и Аксагова Х.М. к нападению на указанное кафе. Поскольку формирование умысла и его осуществление, в том числе на уровне приготовления к преступлению, могут не совпадать, тот факт, что присяжные заседатели назвали доказанным факт создания устойчивой вооруженной группы в том числе для совершения нападения на кафе «[REDACTED]» и вместе с тем признали недоказанным совершение приготовления к совершению нападения на указанное кафе, не свидетельствует о противоречивости ответов присяжных заседателей на вопросный лист.

То, что присяжные заседатели, на вопросы 9, 12, 29, 32, вместо указания: «без ответа», дали ответ: «нет, не виновен», при том что на предшествующие вопросы о доказанности совершения подсудимыми соответствующих преступлений они ответили: «нет, не доказано», не свидетельствует о неопределенности позиции присяжных заседателей и противоречивости принятых ими решений.

Настаивая на признании незаконными вынесенных по уголовному делу вердикта коллегии присяжных заседателей и приговора суда, адвокаты Хасанова Н.Ф. и Маштагова Б.М. ссылаются на то, что коллегия присяжных заседателей покинула совещательную комнату после обсуждения вердикта менее чем через 3 часа после начала обсуждения

решения, несмотря на отсутствие данных о достигнутом ею единодушном мнении по поставленным в вопросном листе вопросам. Действительно, в вердикте присяжных заседателей не содержится записей о том, что все решения по нему были приняты единодушно, однако сама форма заполненного присяжными заседателями вопросного листа свидетельствует об этом. Кроме того, в судебном заседании председательствующий дважды после выхода коллегии присяжных заседателей из совещательной комнаты с принятым вердиктом выяснял, был ли вердикт принят единогласно по всем вопросам, на что от старшины присяжных заседателей был получен утвердительный ответ. При таких условиях нет оснований полагать, что вердикт был вынесен коллегией присяжных заседателей с нарушением предписаний ч. 1 ст. 343 УПК РФ.

Доводы осужденного Аксагова Х.М. о недоказанности его виновности в совершении инкриминируемых ему преступлений в силу ст. 389.27 УПК РФ проверке и оценке в суде апелляционной инстанции не подлежат.

Приговор, постановленный судом по результатам обсуждения последствий вердикта присяжных заседателей, основывается на обстоятельствах дела, признанных присяжными заседателями доказанными; квалификация признанных коллегией присяжных заседателей доказанными действий Кортоева З.М.-Б. и Аксагова Х.М., выразившихся в участии в устойчивой вооруженной группе, созданной для нападения на магазины, и в совершенном ею нападении - по ч. 2 ст. 209 УК РФ; в нападении устойчивой группой на А [ ] и А [ ] с целью завладения их имуществом в крупном размере с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище - по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ; в завладении принадлежащим А [ ] огнестрельным оружием, совершенном устойчивой группой с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, - по пп. «а, б» ч. 4 ст. 226 УК РФ; в завладении принадлежащим А [ ] автомобилем «Ford Ecolain» без цели хищения, совершенном устойчивой группой, - по ч. 3 ст. 166 УК РФ; а также квалификации действий Кортоева З.М.-Б., выразившихся в умышленном уничтожении путем поджога на территории с.п. Барсуки Назрановского района Республики Ингушетия принадлежащего А [ ] автомобиля «Ford Ecolain», причинившем значительный ущерб, - по ч. 2 ст. 167 УК РФ соответствует нормам уголовного закона.

Наказание осужденным назначено в соответствии с положениями ст. 6, 60, 65 УК РФ с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, данных об их личностях (положительно характеризующихся, не имеющих судимостей, не состоящих на учете у врачей - нарколога и психиатра), состояния здоровья Кортоева З.М.-Б.,

роли и степени участия каждого осужденного в совершении преступлений, отсутствия обстоятельств, отягчающих наказание, и наличие смягчающего обстоятельства (активного способствования раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников), а также решения коллегии присяжных заседателей о признании Кортоева З.М-Б. и Аксагова Х.М. заслуживающими снисхождения.

Судом, таким образом, при назначении осужденным наказаний были приняты во внимание все значимые для решения этого вопроса обстоятельства, в том числе указанные в апелляционных жалобах, и каких-либо иных обстоятельств, которые могли бы оказать влияние на назначение осужденным наказания, но не были установлены или надлежащим образом учтены судом, не выявлено.

Назначенное наказание отвечает требованиям закона и является справедливым. Оснований для применения положений ст. 64 и 73 УК РФ, с учетом приведенных судом в обоснование принятых в связи с назначением наказания решений, не имеется. Не имеется также оснований для применения в отношении осужденных положений ч. 6 ст. 15 УК РФ, в том числе с учетом того, что реально назначенное каждому из осужденных наказание не отвечает условиям, установленным этой нормой.

В ходе производства по уголовному делу не допущено существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые бы повлияли или могли повлиять на постановление законного и обоснованного приговора.

Заявление осужденного Аксагова Х.М. и его защитника Маштаговой Б.М. о том, что при рассмотрении уголовного дела Аксагову Х.М. не было обеспечено в должной мере право на защиту, так как защищавший его адвокат Абадиев И.А. ненадлежащее исполнял свои обязанности, фактически выступая на стороне обвинения, рассматривалось судом первой инстанции с участием сторон, однако было признано несостоятельным. Причин не согласиться с таким выводом суда Судебная коллегия не находит, так как отраженные в протоколе судебного заседания действия и выступления адвоката в полной мере согласуются с позицией его подзащитного. Каких-либо доказательств того, что адвокат Абадиев И.А. является родственником потерпевшей по данному делу А [REDACTED] [REDACTED] в материалах дела не содержится и адвокатом Маштаговой Б.М. не представлено.

Указание в описательно-мотивировочной части приговора о квалификации умышленного уничтожения чужого имущества путем поджога, повлекшего причинение значительного ущерба, по ч. 2 ст. 209 УК РФ, а не по ч. 2 ст. 167 УК РФ, как это правильно указано в предъявленном Кортоеву З.М-Б. обвинении и в резолютивной части приговора, является технической погрешностью, которая не может быть

признана существенным нарушением уголовно-процессуального закона, повлиявшим на законность и обоснованность приговора и влекущим его пересмотр.

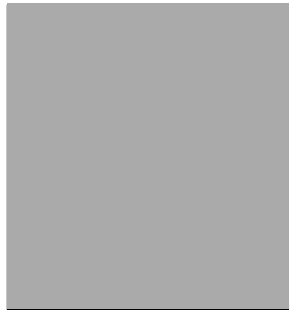
Таким образом, предусмотренных ст. 389.15 УПК РФ оснований для отмены или изменения постановленного в отношении Кортоева З.М-Б. и Аксагова Х.М. приговора не усматривается.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Ингушетия от 5 июля 2018 г., в отношении Кортоева Зяудина Магомед-Башировича и Аксагова Хаважа Муссаевича оставить без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

